

Цзинь Лэ почувствовал, будто его что-то сковало. Испытывая дискомфорт, он немного заворочался и медленно открыл глаза — прямо перед ним оказалась спящая морда Гань Цзинчэня.

Цзинь Лэ тут же отпрянул назад и, убедившись, что Гань Цзинчэнь не проснулся, с облегчением выдохнул.

Из-за этого Цзинь Лэ, который никогда прежде не был так близок ни с кем другим, мгновенно покраснел.

Он поднял голову и молча залюбовался спящим лицом Гань Цзинчэня.

Как кто-то может быть настолько красивым?

В этот момент Гань Цзинчэнь, до этого закрытый глаза, внезапно раскрыл их:

— Нравится?

— Что нравится?

— Моя внешность.

Цзинь Лэ вдруг сообразил, что Гань Цзинчэнь притворялся спящим, и его лицо снова вспыхнуло:

— Не нравится!

Гань Цзинчэнь посмотрел на покрасневшего Цзинь Лэ и мягко коснулся его золотистых волос:

— Я пойду приготовлю завтрак.

Воспользовавшись тем, что Гань Цзинчэнь ушел, Цзинь Лэ вышел из пещеры наружу. Трудно было сказать, где именно они находились: пещера располагалась на самой макушке горы, а вокруг расстилались густые заросли леса.

Цзинь Лэ медленно высвободил свою энергию, пытаясь отыскать путь обратно в деревню эльфов, но всё оказалось тщетно. Казалось, здесь всё преграждала какая-то неведомая сила, и у него совершенно не было возможности выбраться.

— Не трать силы зря, Цзинь Лэ, иди завтракать.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут?

— Я также знаю, что ты — король эльфов.

— Тогда ты должен знать и о том, что произошло с нашим кланом эльфов, поэтому...

— Ты веришь, что я могу тебе помочь?

— Никто не может помочь, — Цзинь Лэ соорудил такое горестное выражение лица, какого у него отродясь не бывало.

Не успел он и слова сказать, как ему в рот запихнули сладкий плод.

— Это фрукт, который отлично восстанавливает силы эльфов. И прекрати делать такое лицо, я во всём разберусь.

Гань Цзинчэню не нравилось, когда Цзинь Лэ выглядел так, поэтому он тут же прижал его к груди, успокаивая.

Сладкий и хрустящий вкус растекался во рту Цзинь Лэ, а тепло объятий Гань Цзинчэня дарило ему доселе невиданное ощущение уюта.

С самого детства, будучи королем эльфов, Цзинь Лэ строго требовал от себя слишком многого. Постепенно он привык думать, что вся его жизнь принадлежит исключительно клану, и никогда даже не задумывался о том, что ему самому нравится и чего он хочет.

Гань Цзинчэнь посмотрел на застывшего в его объятиях Цзинь Лэ и нехотя отпустил его:

— И запомни: меня зовут Гань Цзинчэнь, и я твой будущий спутник жизни.

Цзинь Лэ вернул себе привычное холодное выражение лица:

— Давай завтракать.

Гань Цзинчэнь улыбнулся и больше ничего не сказал.

— Куда мы направляемся?

Едва они закончили завтракать, Гань Цзинчэнь взял Цзинь Лэ за руку.

— Отведу тебя туда, что тебе непременно понравится.

С этими словами Гань Цзинчэнь внезапно вернулся в свой истинный облик, и перед Цзинь Лэ предстал огромный дракон.

— Т-ты... дракон?!

Цзинь Лэ знал, что на этом континенте издавна ходили легенды о драконах, но их никто и никогда не видел своими глазами, поэтому все считали это лишь выдуманными сказками.

Гань Цзинчэнь не дал Цзинь Лэ времени прийти в себя от шока и бережно подцепил его зубами, усаживая к себе на спину.

— Держись крепче.

В мгновение ока Гань Цзинчэнь взмыл с ним в небеса.

Исходившая от густого леса зеленая энергия приятно обволакивала Цзинь Лэ, летевшего сквозь нее, и его тело пронизывало необычайное блаженство.

— Мы на месте.

Гань Цзинчэнь принес Цзинь Лэ к Пятицветному озеру, затерянному в чаще леса.

Семицветное озеро получило свое название из-за переливов семи разных цветов. Оно было не только невероятно красивым, но и служило природным источником, помогающим любым живым существам восстанавливать силы.

Цзинь Лэ был глубоко очарован открывшимся пейзажем и воодушевленно побежал к берегу.

Под лучами солнца гладь Семицветного озера искрилась всеми цветами радуги, а вокруг воды кольцами росли разноцветные цветы, напоминая живописную картину.

Зверушки, мирно дремавшие у воды до этого, при появлении Гань Цзинчэня поспешно выбрались на берег, однако в их глазах не было страха — лишь одно любопытство.

— Как же здесь красиво!

Гань Цзинчэнь посмотрел на сиявшего у озера сладкой улыбкой Цзинь Лэ и, не удержавшись, шагнул вперед и заключил его в объятия.

Цзинь Лэ испугался столь внезапного поступка и изо всех сил попытался оттолкнуть его, но сдвинуть с места не смог.

Вместо этого Гань Цзинчэнь прижал его еще крепче и без предупреждения накрыл его губы поцелуем.

Цзинь Лэ с изумлением смотрел на увеличившееся перед глазами лицо Гань Цзинчэня и в ту

же секунду напрочь забыл, как сопротивляться.

Не успел Цзинь Лэ опомниться, как Гань Цзинчэнь уже прервал этот короткий поцелуй.

— Очень сладкий.

— Что ты творишь?

Никто и никогда раньше не позволял себе вести себя с ним столь бесцеремонно, и на мгновение Цзинь Лэ растерялся, не зная, как реагировать.

— Это Семицветное озеро, правда красиво?

Цзинь Лэ недовольно покосился на Гань Цзинчэня, сменившего тему, но в сердце не было ни капли отвращения — напротив, затаилось крошечное, приятное удивление.

— Не хочешь искупаться? — Гань Цзинчэнь, заметив нерешительность на лице Цзинь Лэ, решил над ним подшутить. — Раз уж выпала такая редкая возможность, как насчет того, чтобы искупаться с любимым в банном чане для двоих?

— Я отказываюсь.

Цзинь Лэ перестал обращать внимание на Гань Цзинчэня и не спеша направился прямо в цветочные заросли, постепенно погружаясь в окружающую обстановку и прислушиваясь к ней с помощью собственной энергии.

Гань Цзинчэнь молча подождал неподалеку и, лишь когда Цзинь Лэ закончил, неспешно подошел к нему, чтобы вместе прогуляться вдоль берега.

— Кажется, скоро стемнеет.

— Подожди секунду.

Гань Цзинчэнь с напускной таинственностью снял верхнюю одежду.

Цзинь Лэ тут же заслонил лицо руками:

— Что ты делаешь? Немедленно оденься!

Гань Цзинчэнь усмехнулся и стал подступать к нему, а Цзинь Лэ шаг за шагом отступал назад.

— Неужели в голове у нашего короля эльфов только такие мысли? — с этими словами он перехватил Цзинь Лэ за руку.

Цзинь Лэ моментально убрал руки и принял боевую стойку. Гань Цзинчэнь тут же вскинул руки вверх в знак капитуляции.

Кажется, на этот раз я и впрямь загнал женушку в угол.

Заметив столь комичную трусость Гань Цзинчэня, Цзинь Лэ вдруг почувствовал себя одновременно смущенным и забавным, после чего медленно опустил руки.

— Рыба здесь невероятно вкусная, подожди немного.

Бросив на Цзинь Лэ кокетливый взгляд, Гань Цзинчэнь с плеском прыгнул в озеро.

Цзинь Лэ мирно ждал на берегу, но вскоре заметил, что Гань Цзинчэнь слишком долго не выныривает.

Сердце Цзинь Лэ тут же затрепетало от тревоги:

— Гань Цзинчэнь, Гань Цзинчэнь...

Глядя на безмятежную гладь воды, Цзинь Лэ встревожился еще сильнее и уже собрался было сигануть в озеро на поиски, как вдруг Гань Цзинчэнь выпрыгнул из воды, держа в руках две огромные рыбины.

Не заметив еще толком выражения лица Цзинь Лэ, Гань Цзинчэнь победно продемонстрировал ему добычу:

— Сегодня вечером буду жарить рыбу.

Цзинь Лэ сурово посмотрел на него, ничего не ответил и молча отвернулся.

Ему не хотелось признаваться, что он и впрямь только что жутко испереживался за Гань Цзинчэня. Ведь, казалось бы, в такой ситуации он как раз мог бы сбежать отсюда, но теперь Цзинь Лэ всё меньше и меньше понимал собственные чувства.

Лишь тогда Гань Цзинчэнь обратил внимание на настроение Цзинь Лэ:

— Что случилось?

Цзинь Лэ швырнул в него одежду:

— Надень. И еще: в следующий раз, когда я тебя зову, ты обязан откликаться.

Гань Цзинчэнь тут же улыбнулся:

— Хорошо.

Похоже, жена всё-таки переживает за меня.

— Ну как, вкусно?

— Вкусно. Не ожидал, что ты еще и огонь извергать умеешь.

Цзинь Лэ находил в драконьей натуре всё новые и новые удивительные черты.

Гань Цзинчэнь жарил рыбу и одновременно наблюдал за выражением лица Цзинь Лэ.

— Скажи, ведь тебе всё любопытнее со мной?

Какая же у него бесстыжая морда.

<http://bllate.org/book/22442/2358264>